

Сюэ Циншань посмотрел и посмотрел на это серьезно. Прыщи были прыщами, и больше ничего не было.

Она немного красная, и на ней, кажется, есть маленькие белые пятна, совсем как обычные маленькие бугорки. Потому что он просто сильно поцарапался, некоторые были порваны, и текла прозрачная вода.

Вдова Сюэ только что вошла с подносом в руке. Он чувствовал, что это был постыдный взгляд. Он небрежно вытер его одеждой и застегнул ремень.

"Дома есть только немного еды". Видя, что Сюэ Циншань обедает, вдова Сюэ забеспокоилась.

"О чем ты беспокоишься, я не говорил, что мои отец и мать скоро заберут меня обратно".

Сюэ Циншань все еще ошибался. В тот день, хотя дедушка Сюэ, казалось, был очень обеспокоен после возвращения, независимо от того, как случились неприятности Чжао, он не забрал Сюэ Циншань обратно.

Он отличался от семьи Чжао и больше думал об этом. Генеалогическое древо не было заполнено им самим. Это было решено в присутствии стольких людей. Как он мог сожалеть об этом и думать, что это была невестка, не говоря уже о двух детях во второй комнате. Но Чжао увидел, что не может убедить старика, и повернул голову, чтобы приготовить еду для своего сына. Он ясно видел это, но не остановил.

Чжао Эр, Чжоу и Сун видели, как рот Чжао болтал взад и вперед, готовя мясо для Сюэ Циншаня, чтобы загладить вину, и в то же время не забывая ругать Яна.

Да, это для того, чтобы ругать Яна.

На самом деле, больше всего ей хотелось отругать Сюэ Тинянь, но мистер Сюэ предупредил, что нет никаких причин для трех спален и четырех спален, и не было никакого участия в вербовке детей.

В глазах Чжао, Ян-это предательство. Если бы не ее просочившиеся слова, его старших не поймали бы и не вычеркнули из генеалогии. Огорченные дети Чжао не фальшивые, но она еще более болезненна для босса, особенно сейчас, когда босс так несчастен, потому что плечи нельзя поднять, нельзя упомянуть, старик так жесток, чтобы торопить его на ферму.

Теперь он разрушен, земля не засеяна, и люди убиты.

Из самой любимой старшей невестки Янги превратились в гвозди семьи Чжао. Как сильно она любит Сюэ Циншань, как сильно она ненавидит Янь.

Но Янги сейчас гораздо тише, чем раньше. С момента открытия школы Сюэ Цзюньцай ушел из дома, чтобы пойти в школу. Она изменила свой характер как можно скорее и фактически работала на земле.

Мне не нравится ни Восток, ни Запад, как раньше, я никому не звоню, и я безропотно пошел работать в землю. Теперь большой дом рассчитывает на то, что она и бабушка Сюэ будут работать вместе в общей сложности на десяти акрах земли. Сюэ Юцай сейчас намного лучше. В отличие от обезьян в прошлом, ситуация в большом доме изменила всех. Что касается того, хорошо это изменение или плохо, по крайней мере, на данный момент оно хорошее.

Идеи Сюэ Циншаня не увенчались успехом, но теперь он "болен", и Чжао заботится о трехразовом питании, а работу в поле выполняет г-н Сюэ, который, похоже, ничем не отличается от прежнего.

Он так устал раньше, что просто заболел дома.

После того, как Чжао ушел, он вышел из дома с достаточным количеством еды и питья. Вдова Сюэ спросила его, куда он пошел, и он ничего не сказал.

Вдова Сюэ жила в конце деревни, и мало кто приходил в это место. Он прошел всю дорогу и никого не увидел.

Он отправился в деревню Сяхэ. Деревня Сяхэ находилась недалеко от деревни Юцин, но это было всего лишь чайное путешествие. Когда он прибыл в деревню Сяхэ, ему показалось, что легкая автомобильная дорога проехала с конца деревни, и он прошел весь путь до маленького дворика.

Этот маленький дворик снаружи выглядит очень заурядно и ничем не отличается от обычного фермерского дома, но он просто открыл дверь и вошел, а из дома вышла молодая женщина и посмотрела на него с улыбкой.

"Брат, ты здесь?"

Женщина тоже очень необычно одета, не красива, но выглядит белой и худой. При виде Сюэ Циншаня она поспешно поздоровалась с ней и вошла внутрь, обняв его за плечи.

На двери главной комнаты висела занавеска, и в комнате сидел черный тощий мужчина. Увидев женщину, обвинившую руку Сюэ Циншаня, мужчина выглядел так, будто не видел этого, но вместо этого сложился с лстивой улыбкой, кивнул и нырнул прочь.

Кажется, что здесь живет сельская пара, но на самом деле это просто потайная дверь. Так называемая секретная дверь закрыта для бизнеса по производству мяса и мяса.

По внешнему виду это вообще невозможно разглядеть, и большинство людей не знают, что здесь ведется такого рода бизнес. Причина, по которой Сюэ Циншань должен был знать, что он некоторое время назад вернулся из другой деревни и встретил хозяйку этой семьи. Когда женщина упала на дороге, Сюэ Циншань любезно помогла ей и отправила домой.

Все они освящены веками, один глаз знает, о чем думает другой человек, Сюэ Циншань отправил женщину домой, и эти двое сразу же стали хорошими людьми.

Впоследствии Сюэ Циншань поняла, что эта женщина занималась торговлей кожей и мясом, потому что дома был больной муж, и каждый год требовалось много денег, чтобы принимать лекарства. Ее муж также не возражал против того, чтобы его невестка выходила, чтобы подцепить одного или двух мужчин в обмен на деньги на ежедневную еду дома.

Один готов бороться, другой готов страдать, главное, что женщина тоже дешевая, всего за несколько десятков долларов. Поскольку у вдовы Сюэ было тело, она не подпускала его близко, и Сюэ Циншань также нуждался в месте, где он мог бы сменить, поэтому он приходил каждые три-пять.

Но в эти дни он уже давно здесь не был, и у него действительно нет денег в кармане. Нет, как только он получил несколько медных пластин от Чжао, он нашел их.

Во время взлетов и падений Сюэ Циншань отрывался от Кана в хорошем настроении. Раньше это место время от времени зудело, и казалось, что оно больше не зудит. Это сделало его очень счастливым, с улыбкой на лице, и, естественно, он проигнорировал ужас в глазах женщины, обращенных на Кана.

Только когда Сюэ Циншань оделась, женщина поспешно спустилась с Кана в рубашке.

"Брат, это отъезд?"

Сюэ Циншань кивнул, бросил медную тарелку на Кана и ушел, не оглядываясь.

Женщина вздохнула и повернулась, чтобы посмотреть на медную пластину. Через некоторое время я подняла их одну за другой, завернутых в вуаль. Ее больной муж отослал Сюэ Циншань и нетерпеливо вошел.

"А как насчет денег?"

Она подняла руку, и черный тощий мужчина потянулся за ней, но женщина спряталась.

"Мы не будем делать этого в будущем". - сказала женщина.

Мужчина проигнорировал его и снова протянул руку, прежде чем схватить медную пластину.

"Я куплю мяса".

"Мы больше не будем этого делать". - снова сказала женщина.

Мужчина оглянулся на нее: "Если ты этого не сделаешь, где я возьму деньги, чтобы купить мясо? Мне придется хорошо лечить болезнь, и если я не буду хорошо питаться, я умру!"

Говоря о слове "смерть", мутные глаза мужчины, казалось, выпучились, и он, казалось, понял, что был взволнован. Он сбавил тон и сказал: "Я знаю, что ты был несправедлив ко мне, но я болен ... Я не хочу ... - сказал он и сильно закашлялся, как будто хотел выкашлять легкие. Потребовалось всего некоторое время, чтобы остановиться.

Глаза женщины были красными, но слез не было: "Ты не знаешь, этот старший брат заразился моей болезнью. Эта болезнь вредна для меня, и я не могу долго жить".

"Крашенная?"

Женщина кивнула: "Я видела ..." Она не сказала, что видела, но паника в ее сердце была слышна по ее дрожащему тону. "То же, что и я тогда ..."

"В пятнах?" Мужчина повторил еще раз, и вдруг его голос оборвался: "Испачкался, потом заразился. Этот мирской человек ест людей и причиняет вред людям. Мы не причиняли намеренного вреда людям. Мы можем только сказать, что у Бога не было Долгих глаз".

Как он и сказал, он вышел, как поплавок.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605981>